

Цзо Ю шёл в «Два-четыре-пять», размышляя о фотографиях. Он задавался вопросом, действительно ли это только фотографии?

Он думал, что должен найти возможность объяснить Ся Вэю, что его поведение не было беспричинным.

Но если он покажет фотографии и всё выложит начистоту, не станет ли Ся Вэю ещё неловче?

Ответ был: да.

Он шёл по дороге, усыпанной золотыми листьями гинкго, медленно продвигаясь вперёд. Его взгляд был заполнен золотыми оттенками. С каждым мгновением после заката свет становился всё тусклее. Он остановился, и даже когда наступила ночь, он всё ещё стоял на золотых листьях. Внезапно зажглись уличные фонари, освещая мир вокруг.

Яркий свет осветил город и глаза Цзо Ю.

Сколько таких вечеров прошло, когда Ся Вэй ждал его на стройке, они вместе ужинали, шли под луной в общежитие, ездили между двумя городами.

Сколько таких дней сделали их отношения чем-то само собой разумеющимся.

Цзо Ю стоял на ковре из листьев под фонарём и вдруг понял, что не хочет, чтобы всё между ними закончилось.

Но и не хочет, чтобы их отношения оставались неопределёнными и двусмысленными.

Он достал телефон и отправил Ся Вэю три фотографии, которые сделал Чжоу Мэн.

Шины заскрежетали по асфальту, когда Ся Вэй резко свернул и остановился на обочине. Машины, следовавшие за ним, резко затормозили, и водители выкрикивали ругательства, но Ся Вэй их не замечал.

Он держал телефон, его лицо было мрачным.

Как только сообщение от Цзо Ю пришло, он сразу же открыл его. Перед его глазами появилась фотография, на которой Сунь Янтянь целовал его на набережной. Его сердце остановилось. Наконец он понял, что это за чувство. Следующие две фотографии выглядели так же неопределёнными и интимно.

Он мог догадаться, что думал Цзо Ю. В глазах любого другого человека, их с Сунь Янтянем отношения не выглядели бы просто как лёгкий флирт. Их поведение было открытым, жесты — интимными, и всё это выглядело естественно.

Ся Вэй швырнул телефон на пассажирское сиденье с громким стуком. Телефон отскочил и упал под сиденье. Не в силах сдержать гнев, он ударил по рулю.

Вот почему, вот почему!

Так вот почему Цзо Ю сопротивлялся и избегал его!

В глазах Цзо Ю он теперь был тем, кто, имея одно, мечтает о другом, непостоянный и ненадёжный.

Ся Вэй успокоился и вспомнил, как Цзо Ю вёл себя в последние дни.

Сунь Янтянь приехал в Шаньхай утром первого октября, а в тот же день Цзо Ю отказался от обеда с ним, ушёл спать после работы и отправился в общежитие Чжоу Мэн. С тех пор он всё время уклонялся от встреч, избегал его, а если и сталкивались, то его отношение было уже не таким прямым и открытым, как раньше.

Думая об этом, Ся Вэй потер лицо руками. После всех лет, что Сунь Янтянь его мучил, он впервые почувствовал желание убить его.

Он наклонился к пассажирскому сиденью, нащупал телефон под сиденьем и взял его. Он хотел объяснить Цзо Ю, что произошло в тот день.

Но, открыв сообщение, он не знал, с чего начать.

Неужели он должен сказать, что после стольких лет расставания он всё ещё связан с бывшим парнем и не может порвать с ним?

Кто бы это ни услышал, подумал бы, что с ним что-то не так.

Да, с ним определённо что-то не так. Он позволил Сунь Янтяню так долго мучить его.

Они с Сунь Янтянем были связаны неясными узами, и никто из них не мог начать всё заново. Его мысли были решительными, но действия — медлительными. Как и сказал Цзо Ю в сервисной зоне, его размышления были результатом действий Ся Вэй. Точно так же и выходы Сунь Янтяня были результатом его нерешительности.

Его нерешительность давала Сунь Янтяню шанс, даже малейший намёк на возможность.

Ши Юэвэнь услышал, как кто-то назвал «брата Ю», и быстро обернулся. Увидев, что это действительно Цзо Ю, он обрадовался и подбежал к нему, крича:

— Эй! Ты же говорил, что вернёшься вчера! Ты меня подвёл!

Цзо Ю оттолкнул человека, который чуть не навалился на него, и пошёл в раздевалку, говоря:

— Если бы я не вернулся, как бы я тебя подвёл? Ты что, хочешь ещё и на расстоянии меня обмануть?

Ши Юэвэнь снял сумку с плеча Цзо Ю, услужливо нёс её и пакеты, говоря:

— Обмануть тебя я не посмею, максимум попрошу подменить меня.

Он повесил сумку на дверцу шкафчика Цзо Ю и, указывая на своё горло, сказал:

— Ты сказал, что вернёшься вчера, поэтому я в обед с нашей маленькой принцессой наелся острых креветок. Чёрт, а вечером мне пришлось вести весь вечер один, Цзю Мэй куда-то пропала, а босс Хоу устроил офисный роман. Вчера было только я, Сяо Эр и Сяо Сы, я чуть не свалился от усталости...

Речь Ши Юэвэня была бесконечной, и Цзо Ю, вычеркнув из неё все ругательства и эмоциональные выражения, понял, что суть была в двух вещах.

Маленькая принцесса... Он вдруг вспомнил, как Ся Вэй купил мини-мантоу для маленькой

принцессы своей сестры. Чёрт, мысли пошли не туда.

Главное — офисный роман босса Хоу. Кто этот босс Хоу, который всегда ведёт себя как выскочка? Хоу Юэ?

Офисный роман? Мысли снова ушли в сторону, и он вспомнил Ся Вэя. Чёрт возьми, как он мог связать офисный роман с Ся Вэем? Это было за гранью!

Да, офисный роман Хоу Юэ и Сяо У.

В хаосе мыслей он наконец ухватил суть и спросил:

— Обезьяна и брат У, офисный роман?

Ши Юэвэнь продолжал болтать без остановки, и Цзо Ю перебил его. Он подумал, что это он сам начал эту тему, и кивнул:

— Да, это они, эти псы. Они даже в кино ходили. Шокирует?

Цзо Ю, скрестив руки, прислонился к двери шкафчика и, глядя в потолок, засмеялся. Но смех быстро исчез, и его лицо стало холодным. Сяо У собирался уйти, почему он вдруг согласился на Хоу Юэ?

Ши Юэвэнь продолжал своё бесконечное болтание:

— Брат Ю, ты же должен спеть весь вечер, да? Эй, ты меня слышишь?

Цзо Ю спросил:

— Ты что, умрёшь, если не съешь острых креветок?

Ши Юэвэнь сделал затруднённое выражение лица и сказал:

— Убери слово «умрёшь».

Цзо Ю:

— Тогда больше не пой.

Ши Юэвэнь вдруг принял решительное выражение лица и твёрдо сказал:

— Брат Ю, убери отрицание.

Цзо Ю обернулся и выругался, начал переодеваться. Голос Ши Юэвэня звучал хрипло, видимо, сегодня ему придётся петь весь вечер.

На самом деле, если бы он не пел, он не знал бы, куда пойти убить время. Долгое время «Два-четыре-пять» было его пристанищем. Когда он был счастлив, он выходил на сцену и пел, когда был несчастлив — пел до тех пор, пока не становилось лучше. Пение было для него способом расслабиться, забыть обо всём и погрузиться в музыку.

Ближе к девяти вечера Хоу Юэ и Сяо У наконец вернулись. Цзо Ю, стоя на сцене, незаметно показал им средний палец.

Сяо У, увидев Цзо Ю, ещё издали показал ему свой галстук — чёрный с фиолетовыми точками.

Цзо Ю подумал: гей-фиолетовый. Это ещё больше раздражало.

Хоу Юэ подошёл к сцене, повернулся спиной к посетителям и тоже показал средний палец, затем поднялся на второй этаж.

На втором этаже, кроме офиса и комнаты Хоу Юэ, было несколько кабинок. Одна из кабинок с панорамным окном выходила прямо на сцену. В самой центральной кабинке, с полностью открытым окном, сидели два молодых человека — один элегантный и красивый, другой — миловидный и харизматичный.

Сяо Сы поставил принесённые напитки на стол и собирался уйти. Миловидный мужчина, глядя на сцену, спросил:

— Он, штатный певец?

Сяо Сы, с улыбкой на лице, ответил:

— Не совсем, друг владельца, иногда выступает.

После того как Цзо Ю устроился на работу, Хоу Юэ велел им так отвечать.

Другой мужчина, улыбаясь, поднял бокал и спросил:

— Он хорошо поёт, можно заказать песню?

Сяо Сы смущённо улыбнулся и сказал:

— Другие певцы могут исполнять заказы.

Намёк был ясен — этот не будет.

Миловидный мужчина махнул рукой, отпуская Сяо Сы. Когда дверь закрылась, он с улыбкой покачал головой:

— Просто выпил, а уже встретил соперника. Какая судьба!

— Хватит, твоя судьба всегда была в твоих руках, никто не может тебя остановить.

Миловидный мужчина, не заботясь о своём имидже, положил голову на стол и, глядя с надеждой, взял руку собеседника:

— Ши Цзечэн, я сейчас хочу, чтобы меня остановили. Возьмёшь?

Ши Цзечэн не шевелился, позволяя Тао И играть с его рукой. Он слегка улыбнулся:

— Нет.